

«Чужое» слово в массовой литературе

Кузнецова Ольга Александровна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Истоки массовой литературы в России исследователи находят в разных эпохах, начиная с XVI в. Можно с уверенностью сказать, что к XVIII в. уже существовали тексты, обладающие характерными признаками массовой литературы: яркостью и насыщенностью событиями, динамикой повествования, обилием экзотики. В массовой литературе престижным считается употребление «чужих» – иноязычных слов, явных варваризмов. В связи с этим представляется возможным и интересным сравнить два произведения разных эпох – анонимную повесть начала XVIII в. «Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли» и современный роман С. Чубарьяна «Полный root».

Оба произведения носят авантюрный характер и имеют сюжетное сходство: в центре повествования герой, который, волей автора, становится обладателем ценности, вызывающей интерес у других персонажей, что провоцирует конфликт. В финале герой неизменно остается в выигрыше, одержав победу над антагонистами, и получает девушку. Как повесть, так и роман написаны в переломный период истории. Автор в обоих случаях осознает себя человеком нового времени, что отражается в тексте. Изобилие варваризмов связано с появлением новых реалий: для петровской эпохи это в основном морская и военная терминология; для XXI в. – профессионализмы из компьютерной сферы. Авторы демонстрируют свое знание новой лексики: «Во единое же время указали маршировать и добирать младших матросов за моря в Галандию, для наук арихметических и разных языков...» – в повести о Василии Кориотском [Хрестоматия: 10]; «...из-за вот этой команды у нас бэкдор не будет работать, а после того, как мы зальем скрипт, нам придется его ставить и тереть все логи» – в романе Чубарьяна [Чубарьян]. Бросается в глаза неоднократное использование таких слов, как «пороль», «фрунт», «каморгер» в первом случае и «юзер», «прога», «флуд» – во втором. Принцип предпочтения «чужого слова» проявляется, что очень важно, на уровне названий произведений: «гистория» (история) и «root» (особый пользователь), причем для всего текста анонимной повести характерно употребление профессионализмов в просторечной огласовке, а для романа – написание заимствованных слов латиницей. Наряду с компьютерной лексикой в произведении Чубарьяна широко употребляется молодежный сленг вперемешку с уголовным. Если в повести о Василии Кариотском разбойники угрожают «изрубить в пирожные части», то роман «Полный root» изобилует блатным жаргоном. Видимо, автор считает, что таких художественных средств требует от него новое время.

В «гистории» не так много действующих лиц названо по именам, но иноязычное имя королевы Ираклии попало в заглавие повести. Возможно, сказывается глубокая связь повести с фольклором. «...приключения, которые переживает матрос, попавший на неизвестный остров, описаны по схеме, обычной для целого ряда русских народных сказок» [Моисеева: 364]. Несмотря на то что к концу произведения Василий становится «королем флоренским», его русское происхождение подчеркивается, через его поступки прославляется отечество. В романе «Полный root» делается акцент на особом статусе России, когда повествуется об «удали» преступных группировок и русских хакеров, имена которых устрашают прочий условно-литературный мир. Поскольку основное пространство романа связано с компьютерной сетью, собственные имена персонажей сознательно заменяются англоязычными кличками: Джет, Энч, Спан, Транк, Ворм и др.

Возвращение к русскоязычным именам возможно только в случае «разоблачения» персонажа – его выхода из интернет-игры при попытке изображения автором внутреннего мира, что случается редко. В основном же наименование действующих лиц на английский манер является приоритетным.

Констатируя проникновение большого количества варваризмов в позднее произведение, можно предположить, что путь массовой литературы идет в сторону европеизации и отрыва от народной культуры. Продолжает работать механизм штампа, сохраняются сюжетные функции персонажей, а фонд «чужого» слова расширяется, замена старого обозначения новым в контексте новых реалий и подстраивание старых номинаций под новые, по мнению автора, отвечают запросам эпохи.

Литература

Моисеева Г.Н. История о российском матросе Василии Кириацком (К вопросу о составе и происхождении повести) // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 358–388.

Хрестоматия по русской литературе XVIII века / Сост. А.В. Кокорев. М., 1952.

Чубарьян С. Полный root // http://www.erlib.com/Саша_Чубарьян/Полный_root/6/.